

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СИТУАЦИЯХ, ТРЕБУЮЩИХ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ

М.К. Акимова, Е.И. Горбачева, С.В. Персиянцева

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ,
проект № 17-06-00768

Аннотация. В статье обсуждается вопрос о региональных различиях молодежи в интерпретации значимости ситуаций, требующих гражданского участия. Представлено 20 повседневных ситуаций, требующих решения или выхода.

Ключевые слова: региональные различия, оценка ситуации, значимость различий.

REGIONAL DIFFERENCES IN SITUATIONS REQUIRING CIVIL PARTICIPATION

M.K. Akimova, E.I. Gorbacheva, S.V. Persiyantseva

Annotation. The article discusses the issue of regional differences of youth in the interpretation of the significance of situations requiring civil participation. Presented are 20 everyday situations that require solution or exit.

Keywords: regional differences, interpretation of meaningful situations.

Поведение людей, их поступки в отношении тех или иных объектов/ситуаций определяются теми оценками-значениями, которые они этим объектам/ситуациям придают. Сами же оценки, являясь результатом социализации индивида, зависят от особенностей того социума, к которому он принадлежит. В конечном счете представления о значимости формируются в социальной среде, характеризующейся определенными социокультурными условиями. Сами условия представляют собой совокупность требований, правил, влияющих на психику индивида и на его поведение. Заданные требования социальной и природной среды к разным сторонам психического развития человека в концепции Гуревича К.М. (Гуревич К.М., 2008) названы социально-психологическими нормативами. Под их воздействием человек создает

свою «картину мира», а это не только восприятие, но и оценки средовых ситуаций и воздействий. Совокупность мировосприятия и мироощущений, целостных и систематизированных представлений, мнений человеческих сообществ и отдельного человека. По сути это «родственное внимание к миру». Чувство неразрывного единства со всем окружающим человека миром, чувство собственной принадлежности ко всему мирозданию. Оно не позволяет человеку замкнуться в собственной скорлупе собственного «Я», оно противостоит гедонистическому отношению к природе и людям, и тоскливому ощущению собственного одиночества и затерянности в бесконечности чуждого мира (Новлянская З.Н., 2018).

Как социальные отношения, так и взаимодействия между людьми зависят от культурных и субкультурных характеристик конкретных сообществ, в частности от формирующей среды, представленной совокупностью социально-психологических нормативов, а также от специфики ситуаций взаимодействия (Акимова М.К., Персиянцева С.В., 2015).

Методика, направленная на диагностику социального взаимодействия (авторы М.К. Акимова, Е.И. Горбачева, С.В. Персиянцева, Т.А. Сысоева, С.В. Ярошевская), представляет собой описание каждой из 20 повседневных ситуаций, требующих какого-то решения или выхода.

Используемые способы поведения индивидов зависят от субъективных оценок значимости ситуаций. Поэтому первая задача испытуемых, отвечающих на вопросы диагностического интервью, заключается в том, чтобы оценить значимость каждой из предлагаемых ситуаций.

Сравнительные данные трех выборок студентов относительно их представлений о значимости ситуаций представлены в таблице 1.

Анализ данных описательной статистики показал, что как общая оценка, так и оценки 10 категорий ситуаций у студентов Москвы достоверно ниже по сравнению со студентами Калуги. Только по двум категориям ситуаций в этих двух выборках студентов нет значимых различий. Это ситуации защиты собственных интересов и внепрофессиональной активности. К защите собственных интересов

Таблица 1 – Оценки значимости ситуаций

Различию по критерию Манна-Уитни			
Критерии	Москва-Калуга	Москва-Орехово-Зуево	Калуга-Орехово-Зуево
	и	и	и
Общий показатель	2385,5 P<0,000	1533,0 P<0,000	незнач
Ситуации, где формат коллективного действия задан	2467,0 P<0,000	1778,5 P<0,000	незнач
Ситуации, где формат коллективного действия не задан	2484,0 P<0,000	1511,0 P<0,000	незнач
Ситуации помощи кому-то определ.	2240,0 P<0,000	1363,5 P<0,000	незнач
Ситуации благотворит.	2648,5 P<0,000	1721,0 P<0,002	незнач
Ситуации вмешательства в конфликт	3175,0 P<0,003	1796, P<0,006	незнач
Ситуации защиты прав людей	2538,5 P<0,000	незнач	1220,5 P<0,014
Ситуации защиты собств. интересов	незнач	незнач.	незнач
Активность частная	2934,0 P<0,001	1776,0 P<0,004	незнач
Активность внепрофес.	незнач.	незнач.	незнач.
Ситуации помощи людям	2313,0 P<0,000	1348,5 P<0,000	незнач
Ситуации помощи животным	2786,0 P<0,000	незнач	незнач

отнесены противодействие нарушению личных жизненных планов, ухудшение личной среды («Занятия вашего факультета собираются перевести в другой корпус института, расположенный в труднодоступной части города»). К внепрофессиональной активности отнесена ситуация реализации внепрофессиональных интересов, активности, направленной на получение информации, не имеющей отношения к профессии, любознательности («Вы узнали, что в Вашем городе существуют клубы по интересам (при музеях, театрах и др., есть различные площадки – при библиотеках, книжных магазинах,

культурных центрах – где проходят лекции и обсуждение различных тем, например, исторических фактов, политических проблем, направлений в живописи, театральной жизни»). Следует отметить, что в этих ситуациях нет различий и при других попарных сравнениях – москвичей и студентов Орехово-Зуева, Калуги и Орехово-Зуева. Таким образом, значимость ситуаций, напрямую связанных с самими субъектами опроса, оценивалась студентами одинаково, то есть независимо от места проживания.

Между студентами Москвы и Орехово-Зуева, помимо этих ситуаций, нет различий еще в двух типах: это ситуации, требующие помогающего поведения – защиты прав людей и помощи животным. Студенты Калуги достоверно выше по сравнению с московскими и орехово-зуевскими студентами оценивают значимость ситуаций защиты прав людей и необходимость найти решение возникших в них проблем. Таким образом, различия между студентами Москвы и Орехово-Зуева наблюдаются в общей оценке и оценках 8 типов ситуаций: у студентов Москвы эти оценки значимо ниже.

Студенты Калуги и Орехово-Зуева имеют сходные оценки значимости по всем типам ситуаций за исключением отмеченной выше группы ситуаций защиты прав людей.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что нравственные нормативы, определяющие восприятие, оценки и зависящее от них собственное поведение, в меньшей степени присваиваются молодежью большого города, для которого характерна разобщенность, меньшее внимание и, более того, равнодушие к окружающим людям и их проблемам. Это следствие формирующихся в определенных социокультурных условиях взаимодействия проявлений отчужденности, атомизированности молодежных сообществ.

Эти результаты, на наш взгляд, подтверждают точку зрения ряда психологов и социологов, которые считают, что для того, чтобы человек ассоциировал себя с социумом, в который он включен, опираясь на нравственные нормативы, нужна среда соразмерного ему масштаба. Это касается в том числе и размера города, в котором он живет. Согласно Роберту Парку (Парк Р., 2002), основателю Чикагской школы социологии, хорошим является город, в котором человек может

быть ассимилирован, вследствие чего он не остается равнодушным к другим и ведет себя подобающим образом из-за того, что ценит общественное мнение. Его поведение регулируется тем, что о нем подумают соседи. Соседство понимается широко и играет важную роль и в модели Дж. Джекобс (Джекобс Дж., 2011), основателя «нового урбанизма». Соседи – это люди, которых человек встречает во дворе, на улице, не обязательно с ними знаком и здоровается, но различает, знает в лицо. Человек в небольшом городе часто подобающим образом ведет себя из-за того, что неотвратима возможность присутствия наблюдателя, действует так называемый «уличный взгляд»/выражение (Джекобс Дж., 2011). В городе-миллионнике выработать такую систему отношений сложно: люди встречаются гораздо реже, их практически невозможно запомнить. Поэтому их мнение не является для индивида значимым, не влияет на его поведение, и ситуации возможного взаимодействия интерпретируются как малозначимые.

Известно также, что социальные взаимодействия могут быть непосредственными и опосредствованными. Первые возникают в ходе межличностного общения, вторые – в результате совместного участия людей в сложных формах деятельности и поведения. Процессы интеракции в малых городах чаще основаны на личных контактах, непосредственном общении между людьми, большому городу более свойственны разобщенность и отсутствие координации действий. Жителям большого города чаще присущи самооправдание в бессилии помогать и поддерживать других, выражать по отношению к ним заинтересованность и сочувствие. Снижение значимости ситуаций, требующих участия, можно считать психологической защитой, направленной на поддержание собственной самооценки и сохранение самоуважения. Это определяется тем, что равнодушие к общественным проблемам, гражданская ответственность, стремление к активности и сотрудничеству характеризуют зрелую личность, имеющую высокий уровень гражданской идентичности.

Библиографический список

1. Акимова М.К., Горбачева Е.И., Козлова В.Т. Нормативная концепция диагностики индивидуальности // Век психологии. К 100-

летию Психологического института Российской академии образования. 1912 – 2012 : материалы конференции (Москва, 24 октября 2012 г.) / под общ. ред. В.В. Рубцова. СПб. : Нестор-История, 2012. С. 630 – 654.

2. Акимова М.К., Сысоева Т.А. Влияние региональных различий на специфику ценностного отношения к миру // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 3. С. 6 – 16.

3. Акимова М.К., Персиянцева С.В. Гражданская идентичность как базис социального капитала реализации и гражданских практиках // Гражданское общество в российских регионах. Новосибирск: Изд-во НП «СибАК», 2015. С. 78 – 101.

4. Блумер Г Общество как символическая интеракция // Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 173 – 179.

5. Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России //Под ред. В. А. Ядова. М. : ТАУС, 2009. 352 с.

6. Гуревич К.М. Дифференциальная психология и психодиагностика. СПб: Питер, 2008. 336 с.

7. Джекобс Дж. Смерть и жизни больших американских городов. М.: Политика, 2011. С. 72.

8. Маринов М.Б. Исследование социальной структуры общества // Социс. 2000. № 5. С. 50 – 56.

9. Парк Р. Город социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Том 2. № 3. С. 3 – 12.

10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество: пер. с англ. / Общ. ред. А. Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. 540 с.